

Гроза в июле

В то лето героиня рассказа, как обычно, жила на даче. Для дамы сверхбальзаковского возраста, каковыми были она и большинство её соседок, летние удовольствия - это потрудиться на грядке, поболтать с приятельницей, погулять по проселочной дороге...

Уже ни тебе песен у костра, ни походов по окрестностям, ни тайных свиданий на берегу заросшей камышами речушки... Всё в прошлом, увы. Ну, и на том спасибо, что есть. Грядки с клубникой, кусты с крыжовником. Всё своё. Кисло, но полезно.

Но чтобы это «своё» выросло, надо не на шутку потрудиться. Не обращая внимания на духоту, комаров и соседку, зовущую на просмотр убойного детектива: «Отдохни! На тебе лица нет! С ума сошла полоть в такую жару!». «Зомбоящик - не мой уровень!» - гордо отвечала дама и шла дальше.

Так полола и полола, пока не подняла голову, огляделась - и обнаружила, что вокруг установилась густая мгла. Кусты, деревья, трава на газонах, цветы на клумбах - всё стало сумрачно-чернильного цвета. И тут полотьщица испугалась не на шутку. «Но ведь конец света обещали только в декабре», - подумала она. «А вдруг решили перенести?» - возразил в уме кто-то. Дальше думать не стала, а решила облиться водой из речки. Направила на себя шланг для поливки и выкрутила вентиль до отказа.

И это было мудрое решение.

Вода, обрушившись сверху, приветствовала её.

Тёплый шёлковый шелест прошёлся по её телу, загоревшему и похудевшему от постоянного пребывания на воздухе. Она ловила дышащую свежестью влагу ртом, ладонями, плескала её на себя, нежилась в ней - и не было бы этому конца. Если не прогремел внезапно приблизившийся гром.

Вдруг, откуда ни возьмись, на неё налетело облако громадных жирных стрекоз. Они были разноцветными - рыжими, голубыми, зелёными, летали внутри своего облака во всех направлениях, сшибались, трещали крыльями, сцепившись, падали на землю и снова взлетали... Покружившись на одном месте, насекомые тем же облаком унеслись вдаль.

В небе сверкнула молния. Запахло свежестью, мятой и свежим сеном.

А по земле пронеслись три громадных кота: рыжий, чёрно-белый и сиамский с чёрными ногами. Они, как бы летя по воздуху, с неестественной для их комплекции скоростью пересекли участок и по очереди скрылись за забором. Все три зверя принадлежали соседке Елене, которая каждый год привозила их на дачу и осенью увозила обратно. Ничего сверхъестественного в кошачьем вторжении не было. Но дама вдруг почувствовала, что ей стало холодно до мурашек. Тепло плещущей воды сменилось бодрящим холодком первых дождевых капель. Большая чёрная туча вплотную нависла над землей, накрыла участок, дом, женщину и её соседей, весь дачный поселок.

С пушечным грохотом ударили струи ливня. Задымились крыши построек. Весь дачный поселок укутался густым маревом.

Женщина и не думала уходить. Поднявшись на крыльцо своего дома, она вытянула руки вверх - и вода окатила её с ног до головы. Дары земли и неба - воды речная и дождевая - смешались. Наэлектризованный поток катил по женщине и омывал её также, как омывал все деревья, дома, и все, что растёт из земли и живёт на ней. Водой было заполнено всё обозримое пространство. И всему на свете была дарована жизнь щедрой рукой Божией.

«Слава тебе, Боже наш, слава тебе» - проговорила женщина. Побежала накинуть платье, повязала платок и встала на крыльце, раскрыв «Часослов»:

- «Господи Боже спасения моего, во дни восстав и в ночи пред Тобою...»

Молитва изливалась из её сердца щедро, как поток июльского дождя на иссохшую землю. Закончив один псалом, чтница переходила к другому. Весь мир перестал для неё существовать - только неиссякаемое молитвословие. Она читала, пока не утомилась. Замолкла. Задумалась.

«А ведь, наверное, в этом есть что-то языческое?» - подумала она. «Вот такое буйство стихий - не грех ли молиться с таким пылом во время грозы? Спрошу отца Евгения». Она вспомнила священника из сельской церкви, с которым всегда советовалась в своих затруднениях.

Но что-то подсказывало ей, что в этой молитве нет греха. Что Псалмопевец радовался встрече с Богом и призывал всех разделить с ним счастье Богообщения.

«А смирение? А покаяние? - остановила она себя. Господи, не взыщи за эту радость, Ты же Сам подарил её. Буду стараться быть её достойной, хотя это и невозможно для смертного человека...»

Успокоившись на этом ответе, она вошла в дом.

Дождь давно стих, тучи рассеялись. На небе показалось солнце.

Соседи перекликались, осматривая свои огороды, по которым прокатилось буйная стихия. К счастью, всё уцелело. Жизнь шла себе дальше.

Промокшие коты грелись на солнышке и тщательно вылизывались.

*Марина Васильева
Март 2015*